

16+

Вятамась!

ТАТЬЯНА НОВИКОВА

Татьяна Новикова

Вляпалась!

«Автор»

2019

Новикова Т.

Вляпалась! / Т. Новикова — «Автор», 2019

Для начала меня выгнали с работы. Взамен предложили новую, но... в другом мире, и теперь я должна выдать замуж принцессу. Задача осложняется тем, что: а) принцесса заколдована, а потому выглядит как Шрек в юбке. б) она категорически против замужества! Добавьте к этому таинственного незнакомца, о котором ходят недобрые слухи. Правда ли, что от него нужно держаться подальше? Почему рядом с ним я забываю обо всём?.. Вот так вляпалась!

Содержание

Часть 1. Безработный маркетолог	5
Часть 2. Маркетолог его величества	11
Часть 3. Тайна принцессы Виктории	18
Часть 4. Господин долины Роз	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Татьяна Новикова

Вляпалась!

Часть 1. Безработный маркетолог

Нет, ну какая наглость! Выгнать из рекламного агентства, которому я отдала пять лет жизни! Невиданное дело!

Моему негодованию не было предела. Я закидывала пожитки в картонную коробку на манер иностранных фильмов (ну а куда ещё запихнуть четыре грамоты лучшему сотруднику среди рекламных агентств города, два кубка по командному теннису и хомяка в клетке?) и бурчала под нос. У дверей моего кабинета – бывшего моего кабинета, простите – собралась толпа любопытствующих. Я слышала их шепотки и гаденькое хихиканье. Дескать, наконец-то возмездие настигло местную тиранку и самодурку Полину Иванову.

Во всем виноват Саша. Неужели он думает, что я, зная его адрес и с отличием окончив институт по специальности «реклама и связи с общественностью», не придумаю способа для мести?! Тоже мне, крупный начальник выискался. Решил, что может выпихнуть меня за порог как надоевшую собачонку.

Дело в том, что Саша не умел отказывать людям и принимал к нам в агентство всякий сброд. То дочь соседа по даче, то сына одноклассника. Я, как правая рука директора, их терпела и всячески наставляла на путь истинный. Саше-то по барабану: он приехал, впихнул мне в обучение очередного «новобранца» и заперся в кабинете. Обычно приведенные им работнички долго у нас не задерживались. Они-то ждали легких денег, а я спуска никому не давала.

Но месяц назад Саша превзошел самого себя. Он привел тридцатилетнего рыжеволосого олуха, который когда-то работал в полиции, но был выгнан оттуда взашей. Олух приходился братом Шашиной новой пассии, посему был взят на должность «начальника по безопасности».

– Ну и зачем нам охранник? – непонимающе спросила я Сашу, когда тот попросил пригладеть за олухом.

– Не охранник! – Саша поднял указательный палец. – Начальник по безопасности. Усекла?

– У нас нечего воровать. Бумагу и скрепки? Или допотопные ноутбуки? Маркелов, ты с дуба рухнул?

– А интеллектуальная собственность? – нашелся Саша. – Макеты, эскизы, заготовки. Ты прикинь, как мы можем влететь на бабки, если это попадет в руки злоумышленнику. Дай парню побыть боссом.

Увы, тот факт, что наша уборщица, тетя Аня, порою забывала закрыть входную дверь, и ни один грабитель по интеллектуальной собственности до сих пор не нагрязнул, Сашу не переубедил. Наше агентство хоть и держалось на плаву, но среди богатых не числилось. Если бы не умение Маркелова доставать клиентов из воздуха и мои лидерские качества (себя не похвалишь – никто не похвалит), мы бы давно загнулись.

Короче, появился у нас новый босс. Ему выделили коморку, где раньше хранились швабры (тетя Аня негодовала, когда узнала о переселении хозинвентаря в пустующую туалетную кабинку), и приказали бдеть. Ибо гнусный ворюга может появиться откуда угодно. Беда в том, что в бизнес-центре, где мы арендовали офисные помещения, кроме нас, располагалось ещё десятков, нет, сотня компаний. И нашему олуху – извиняюсь, боссу – показалось, что враги снуют повсюду. Он бродил туда-сюда по общему коридору и отлавливал всяких «подозрительных личностей». Чаще всего ими оказывались водители транспортной компании, которая находилась на том же этаже. С ними проводилась беседа на предмет того, кто они и что

здесь забыли. Водители сначала непонимающе отвечали. После слали лесом. Затем слали уже не лесом, а гораздо глубже. Короче, босс их изрядно заколебал – они пожаловались мне. Я тактично намекнула боссу, что воров у нас нет. На первом этаже сидит охрана, в здании пропускной режим – абы кто сюда не зайдет.

– Это ты так думаешь, – подмигнул мне босс.

Он удумал оставаться на ночевку и искать «слабые места» бизнес-центра. Но был изгнан домой вахтером. Тетя Аня, у которой босс начал обнюхивать средства для мытья пола, отходила его веником. Коллектив взвыл, потому как босс любил устраивать всяческие допросы с пристрастием. Маркелов на мои попытки докричаться отмахивался:

– Забей, дай парню насладиться своей нужностью.

Ну а сегодня я пришла на работу раньше всех и поймала босса в женском туалете. Он ввинчивал за занавеску камеру наблюдения.

– Ты с дуба рухнул? – вкрадчиво и очень ласково, потому как с ненормальным иначе нельзя, спросила я. – Что за хоум-видео ты собираешься снимать?

Босс приложил указательный палец ко рту.

– Т-с-с. Я уверен, наша умственная собственность под угрозой.

– Интеллектуальная, – поправила я.

– И чо?

– Ничо. Откручивай этот беспредел.

– Нет.

– Живо.

– Нет.

– Давай-давай, не тормози.

– Не-а.

Разговор зашел в тупик. Я кивнула и вышла. А когда босс пошел на патрулирование коридора, залезла на подоконник и выломала камеру с мясом. С видом победителя я прошествовала до своего кабинета под удивленные взгляды сотрудников. Кто-то увидел меня, держащей за шторы в туалете, и новость о ненормальной Полине мигом разошлась по офису. Вскоре босс узнал о пропаже камеры.

– У нас что-то украли! – вопил он. – Кто-то замечает следы – спер вещдоки!

Наш замечательный коллектив дружно указал на меня.

«Зайди», – коротко написал Саша в личный чат.

Любопытно, что я опять натворила?

– Можно? – заглянула в кабинет.

– Угу.

Я села на диванчик для клиентов, закинув ногу на ногу. Маркелов курил, высунувшись в окно. Босс наворачивал круги по кабинету.

– Проверьте её, Сан Саныч, – умолял он. – Она явно что-то замыслила, иначе зачем ей камера?!

– Зачем тебе камера? – с интересом переспросил Саша.

– Это вмешательство в частную жизнь! – Я аж возмутилась подобному непониманию со стороны начальства. – Маркелов, ты совсем, что ли? Он повесил видеокamerу в туалете!

– Кстати, да. Зачем ты повесил камеру в туалете? – Саша крутанулся на стуле в сторону босса.

– Дык воруют...

– В туалете?! – вскрикнула я.

Босс начал как-то оправдываться. Саша согласно мычал. Я смотрела на этот балаган и понимала, что камерой дело не кончится. Завтра он притащит металлоискатель и станет обыс-

кивать нас на входе и выходе. Послезавтра заставит отчитываться за каждую истраченную скрепку. А Саше будет всё равно – для своей пассивности он лоб готов расшибить.

– Маркелов, решай, – я оборвала проникновенную речь босса о том, как легко взломать дверной замок, – или я, или этот типчик.

– Поль, ты ставишь меня в неловкое положение.

Я ткнула боссу на дверь.

– Выйди.

– Я не...

В моих глазах зажглось что-то такое, что он подавился и внезапно спешно ретировался, бормоча что-то про «змей, которых пригтели на груди».

– Маркелов, я не собираюсь разруливать проблемы твоих психованных сотрудников.

– Поль, это твоя работа, – с улыбкой напомнил Саша и щелчком выбросил сигарету в окно.

– Моя работа – помогать руководителю, а не приструнивать притащенных тобой идиотов.

От негодования у меня загорелись щеки. Я знала, что не слишком красива в гневе, ну да мне и не нужно нравиться начальству. У нас с Сашей теплые дружеские отношения. Мы многое пережили вместе, у нас одно прошлое на двоих.

– Поль, не забывай. Тебя я тоже притащил пять лет назад. Кому бы в здравом уме понадобилась полугодная студентка второго курса? А я привел, сделал секретаршей и дал возможность пробиться. Вот и ты дай нашему новому начальнику шанс.

У меня на глазах выступили злые слезы. Саша никогда не припоминал мне того, как выгасил из грязи. А теперь сравнил с боссом. Но я же совсем другая! Я сразу втянулась в дело, ночами просиживала в офисе, изучала документацию, вникала в процесс. Я бралась за всё и никогда не сдавалась. А он...

– Вопрос закрыт? – Маркелов подошел ко мне и попытался погладить по спине.

– Нет! – рявкнула я. – Все жалуются на его гениальные идеи. Пойми, он нам ни к чему. Уволь его к чертям собачьим!

– Ты будешь со мной спорить? – Саша поджал губы.

Больше всего он не терпел пререканий, и я всегда сталась подходить к нему мирно и ласково. А тут, не знаю, нашло что-то. Дикая обида за себя и за агентство, в которое были вложены львиная доля сил и времени.

– Отвечай, – голос Саши стал жестче. – Ты не согласна с мнением начальника?

– Не согласна.

– Тогда, извини, но мне придется попросить тебя уйти.

Я вскочила с дивана и, уже добежав до двери, услышала:

– Уйти совсем. Ты уволена.

Оказалось, что теплые дружеские отношения были только в моей фантазии. Я развернулась на каблуках. Что?! За какую-то мелочь он выгоняет меня? Я раскрыла рот, но не подобрала слов для ответа. Так и стояла, хлопая ресницами. Маркелов сыто заулыбался.

Я хлопнула дверью и побежала к себе. Трудовые книжки сотрудником хранились у меня, поэтому я быстро чиркнула себе запись «Трудовой договор расторгнут по инициативе работника», шлепнула печать и поставила свою роспись. Прощальную, так сказать. Следом настрочила приказ об увольнении и кинула его на стол начальника для подписи. Он подписал, не задумываясь.

– Как одумаешься – звони. Восстановлю в должности, – сказал на прощание.

Я фыркнула и ушла вместе с коробкой, в которой копошился хомяк Мишаня, бесполезными грамотами, стыренными текстовыделителями (да-да, я была главным воришкой собственности фирмы) и своей гордостью.

Весь следующий день я предавалась унынию и обжорству, а потом разослала резюме по сайтам о работе. Расписала, какая Полина Иванова молодец, как она всё умеет, а чего не умеет – научится. В общем, дала понять, что меня нужно отрывать с руками и ногами. Второй такой нет.

Видимо, работодателям была не нужна даже первая такая, потому как телефон молчал три дня. Я на всякий случай проверила, не ошиблась ли где-то в анкете, правильные ли указала данные. Всё верно. Так почему нет ни одного звонка?! Точно, на счету наверняка закончились деньги, и номер телефона был заблокирован!

Я отправила запрос. Денег на балансе хватало.

Пришлось действовать самой. Я обзванивала все рекламные агентства нашего захолустья – то ли маленький город, то ли большая деревня, – и втохивала себя. Один клятвенно обещал перезвонить. Ну-ну, когда-то я так же обещала тем, кого не собиралась брать на работу. Кто-то сразу отказывался и вешал трубку. Иногда признавались честно:

– Милочка, в наше тяжелое время все закрываются, нам не до набора персонала.

Всё. Финиш. Этот месяц я как-нибудь протяну, но в следующем платить за съём – тут-то и настанет конец. Хозяйка квартиры ненавидит, когда я задерживаю оплату хотя бы на день, и фраза «расплачусь, когда найду работу» её точно не устроит. К Маркелову я ни за что не вернусь, его поучительное увольнение – самый настоящий позор.

Придется идти продавцом. Не то, чтоб я не уважала профессию продавца, но мне она казалась совершенно скучной. Никакого креатива: получи деньги – выдай сдачу – попрощайся.

Я позвонила в местный супермаркет, но оказалось, что даже кассиров просто так не набирают. Исключительно по конкурсу и после недельного обучения, за которое мне, разумеется, не заплатят ни копейки. А там уж решат – сгожусь я им или нет. Если они снизойдут до меня, то меня ожидает испытательный срок с урезанной зарплатой, ну а там как повезет.

Мой протяжный стон разбудил хомяка. Он засуетился в колесе, а я всхлипнула и красочно представила жизнь на улице.

В надежде на чудо я опросила бывших сокурсников, не требуется ли кому-то сотрудница. На любую должность. Не требовалась. Над городом навис экономический кризис, и я пала его жертвой.

Позвонила клиентам нашего агентства. Один дядечка из мясокомбината предложил должность помощника кладовщика с окладом в десять тысяч рублей. Я пообещала подумать и, разрыдавшись, бросила телефон в стену. Как же так вышло? Пять лет стажа, высшее образование, куча грамот и благодарственных писем. Я не могла даже представить, что окажусь никому ненужной.

И тут телефон, лежащий на полу, затрезвонил. Я подлетела к нему, дрожащими пальцами нажала на кнопку.

– Полина Сергеевна? – спросили на том конце провода.

– Я!

– Мы ознакомились с вашим резюме. Вы ещё находитесь в поиске работы?

– Да!

– И готовы выслушать наше предложение?

– Конечно! Да-да-да!

Мой напор заставил собеседника закашляться. Все-таки он переборол себя и заговорил:

– Мой начальник хотел бы нанять вас для одного ответственного дельца. Нам жизненно необходим талантливый рекламщик, а главное – не страдающий предрассудками.

О, так это вы по адресу; предрассудков у меня никаких. Помнится, делали мы как-то рекламу для одного клуба, где происходили *такие* вещи, о которых многие даже думать не рискнут.

– Как называется ваша организация? – Я открыла поисковик, чтобы вбить название.

Собеседник сказал что-то неразличимое. Я переспросила. Он ответил так, будто попутно жевал. В третий раз переспрашивать я постеснялась и решила узнать на месте.

– Куда мне прийти на собеседование?

– Завтра в час дня у фонтана на центральной площади вас устроит?

– Э-э-э...

Вообще-то приличные люди назначают встречу в офисах или в кафе, но никак не на улице. Может, и фирмы-то нет? Так, звонит какой-нибудь шутник? Но почему-то мне захотелось согласиться. У звонящего был притягательный голос. Кроме того, на безрыбье и рак щука.

– Договорились, – вздохнула я, и собеседник отсоединился.

Чуть позже наваждение спало. Точно я была одурманена какой-то магической силой, но пришла в себя. Что за глупость? Названия не знаю, иду непонятно куда, зарплату не спросила; даже не уточнила, а кого искать возле фонтана. Нет, так нельзя. Подмывало позвонить и отказаться, но я решила рискнуть. Будь что будет!

На так называемое собеседование я вырядилась как школьница на первую дискотеку. Перебрала все шмотки и украшения. В агентстве никто не просил меня соблюдать деловой стиль – заказами я занималась редко, чаще помогала Маркелову в руководила работой офиса. Поэтому нейтральной одежды в гардеробе водилось мало. Всё или яркое и цветастое, или темное и унылое – в зависимости от того, в какой период жизни я это покупала. Остановиться пришлось на черной юбке-карандаш до колена и свободной блузе нежно-персикового отлива. С туфлями не выдумывала: любимый каблук в десять сантиметров.

К бою готова!

Без десяти час я караулила у фонтана, готовая броситься к любому мужчине в костюме. Но те смотрели на меня как на чудачку и обходили стороной. Я изнывала от нетерпения.

– Драсьте, – кто-то похлопал меня по плечу.

От неожиданности я подскочила. Человек вышел из-за спины.

– Добрый день! – он лучезарно улыбнулся.

Передо мной стоял мальчишка лет девятнадцати, одетый в плохо сидящие на нем джинсы с высокой талией, перетянутые ремнем, и свитер, неуместный при двадцати пятиградусной жаре. Лоб мальчишки блестел от испарины, но сам он недовольства не показывал. Наоборот был до неприличия счастлив. Темные волосы, прикрывающие уши, вились кольцами. Белые зубы сверкали. В голубых как бескрайнее небо глазах плясало веселое пламя. Когда-нибудь из него вырастет настоящий красавец. Худошавый, правда, до безобразия и какой-то несуразно длинный. Но перерастет, возмужает. Только вот что он забыл около меня? Познакомиться, что ли, хочет?

– Я звонил вам вчера по поводу работы, – напомнил юнец.

Едва появившаяся гордость за свою красоту с меня разом схлынула. Я скрестила руки на груди.

– Ты... вы что?

– Мой начальник предлагает вам поработать на него. Может, присядем? И предлагаю отбросить «выканье».

Юнец показал подбородком на свободную скамейку. В обеденный час нашлось мало желающих побродить по центру города: или мамочки с колясками, или старики, или прогуливающие учебу подростки. Но даже тех не набралось столько, чтобы мельтешить перед глазами. Жара отпугнула горожан.

Я смахнула капельку пота и покачала головой. Садиться с ним – значит, согласиться продолжить балаган. Очевидно, что подросток решил пошутить. Нашел резюме в интернете, а теперь будет заливать мне в уши всякую ересь.

– Напомни, почему руководитель отправил ко мне тебя?

– А что не так? – Мальчишка потрогал лицо.

– Ты, как бы выразиться, немного... молод.

Его глаза округлились, но потом в них отразилось понимание. Юнец облизал полные губы.

– Просто я лучший из его дипломатов.

Фига себе, у них есть дипломаты!

– Ясно. И что предлагает твой начальник? Зарплата чистая? Какой оклад? Есть ли премия? Где предстоит работать? Какие должностные обязанности?

Юнец крепко задумался. После цокнул и сказал:

– Может, пройдемся до места работы? Всё поймешь по дороге. Кстати, меня зовут Димом.

Так бы сразу и сказал! Без непонятных встреч у фонтана, отдающих то ли излишним романтизмом, то ли неумением вести переговоры.

– Димой?

– Димом, – с нажимом на последнюю букву сказал он. – Дим.

– А я – Полина, – подала ладонь для рукопожатия, но юнец, не знакомый с правилами делового этикета, отпрянул. – Идем.

Мальчишка повел нас куда-то вглубь чистых тихих дворишек. Мы отдалялись от центра, шли непонятными закоулками. На предложение поехать на автобусе юнец отреагировал отказом. Заявил, что так быстрее.

Наконец, он остановился.

– О! – Показал на арку, внутри которой были глухие ворота и дверь с кодовым замком. – Пришли.

Местечко, так сказать, малосимпатичное. Попахивало нечистотами и затхлостью. Дом исписан каракулями и неприличными словами. Детская площадка, сиротливо стоящая внутри двора, проржавела. Под глазами мультяшного пса, нарисованного на песочнице, кто-то пририсовал кровавые слезы. Престижем и не пахнет. Впрочем, кто знает, что ждет меня за дверью. Вдруг работа мечты? Тогда я точно позвоню Маркелову и похвастаюсь тем, как обустроилась. Так сказать, поблагодарю за пинок. Разумеется, адрес указывать не буду.

Юнец приложил четыре пальца к кнопкам кодового замка – тройка – шестерка – пятерка – единица, – но не нажал. Застыл. Я хотела было уточнить, а чего, собственно, ждем. Но дверные петли заскрипели, и дверь с хлопком приоткрылась. Сама!

Я ожидала внутри что угодно: новый дворик, коридор, сам офис, но не продолжение города. Да ещё какое-то нелепое, будто город был другим. Дома странные: в два-три этажа, с мраморными колоннами и черепицей, с трубами, из которых валил темный дым. Привычных кирпичных или панельных многоэтажек нет. Всё серо-каменное, низенькое. Улочка, на которую мы вышли, узенькая, мощенная брусчаткой. Вывески деревянные. Нет рекламных щитов, перекрестков, светофоров, электрических проводов. Вдалеке виднелись три высоченные круглые башни, над которыми развевались алые флаги.

– Где мы? – не поняла я.

– В Иссе, – ответил мой наниматель

Часть 2. Маркетолог его величества

Я встала как вкопанная, потирая глаза кулаками. Что-то здесь нечисто. Это сон? Бред? Галлюцинация на почве психологической травмы из-за потери работы?

Я, конечно, не излазила родной город вдоль и поперек, но о таком даже не слышала. Что за реконструкция старинных зданий?

И тут передо мной выросли две громадины, одетые в... бронежилеты и грубо сшитые куртки с нашивками на груди в виде черного сердца. В руках они держали копья. Мой левый глаз предательски задергался. Кажется, я попала в руки к сектантам. Сейчас меня будут долго и упорно приносить в жертву.

– Поднимите руки, – словно угадав мои мысли, прогремел правый «стражник», носатый и хмурый. – Мы должны осмотреть вас.

Ну-ну, разбежались. Я попыталась развернуться, чтобы свалить, но за спиной оказалась стена. Каменная, без единой лазейки. На всякий случай я потрогала её, ткнулась плечом.

«Ага, щас», – как бы ответила стена, а заодно взгляды нанимателя и громадин.

Что происходит?! Уже можно закатывать истерику?

– Подними руки, – посоветовал Дим и показал пример, вскинув ладони к небу.

Ладно, надеюсь, смерть моя будет быстрая и безболезненная. Зато за квартиру не придется платить. Только я обрадовалась сомнительному плюсу, как вспомнила про голодающего хомяка и опечалилась. Но требование исполнила. «Стражник» не стал меня ощупывать, а достал из необъятной поясной сумки какую-то штуковину, напоминающую тонкую железную пластину, и поднес ко мне. Штуковина завизжала, хотя динамиков на ней не было. И покраснела, точно нагревшись. Я тоже завизжала – из страха и солидарности.

Дим выдал коротко:

– Упс...

И сделал трусливый шаг в сторону.

– Нам придется изъять всю вашу технику, – громовым голосом изрек второй «стражник».

– Вы с ума сошли? – вкрадчиво полюбопытствовала я, упершись в злополучную стену спиной.

Дим заслонил меня от недружелюбных громадин и заглянул в глаза. Его зрачки с рыжеватыми прослойками засасывали. Я тонула в них, захлебывалась, не имея возможности вырваться.

– Пожалуйста, – попросил он, и я, сама не понимая, что творю, вытащила из сумочки телефон. Передала «стражнику». В голове было туманно и легко, как после обезболивающего средства.

– Чисто. Проходите.

Громадины разошлись, а Дим галантно пропустил даму вперед себя.

– Я всё объясню.

– Уж постарайся.

Я мотнула волосами. Мозги точно превратились в желе. Вязкие, липкие. Пока Дим вещал, я искала в сумочке таблетки валерьянки. Нес он полную несуразицу:

– Между твоим миром и нашим есть переход. – Отлично, то есть этот чудило не из «моего» мира, а какого-то своего. – Твой мир лишен магии, но полон техники, наш – наоборот. Поэтому для сохранения равновесия мы не можем использовать ваши приборы без разрешения гильдии техников. Они строго следят за тем, чтобы всё иноземное оседало на контрольно-пропускном пункте. – И куда девалось потом? Не в скупку ли краденого? – Я не вру, мой начальник действительно собирается нанять тебя на работу. Нам срочно необходим профессионал, но в нашем мире таких не обучают. И мне как переговорщику между мирами было поручено

найти того, кто смог бы организовать рекламную акцию для одного дела королевской важности. Собственно, король тебя и нанимает.

Чего, блин? Король? Прямо настоящий, с короной и мантией? А платить он, небось, будет мне золотым дублонами?

– Ну и что у вашего короля за дело?

Я решила пока не паниковать и не обзывать Дима психом (хотя желание нарастало), а внимательно выслушать его и придумать пути к отступлению.

– Его обожаемая сестра уж год как на выданье, – он так горько вздохнул, будто сестре короля было глубоко за семьдесят. – А ей негоже в девках засиживаться. Король подбирает ей выгодную партию, но есть досадное недоразумение... она несколько... своеобразна.

– То есть страшная? – догадалась я.

Дим замахал руками.

– Не вздумай сказануть такое во дворце. Поняла? Но да, есть в ней изъян. Сама увидишь.

– То есть необходимо провести пиар-акцию для выдачи замуж своеобразной принцессы? – понимающе заключила я. – И сколько ей годков, что она засиделась?

– Восемнадцать стукнуло.

Я в притворном испуге приложила ладони к губам. Я по меркам их мира вообще старая корова двадцати трех лет, ни на что не годная, незамужняя и бездетная. И всё ж работать они зовут именно меня.

– А почему бы попросту не сбавить её любому желающему? Да мужики вашу страшили с руками оторвут за возможность стать принцем.

– Король так же решил, но за год поисков желающих не появилось. Они приезжают на королевскую аудиенцию, но после знакомства с принцессой, кхм, – Дим почесал затылок, – вспоминают о данных ранее клятвах иным женщинам. К тому же по нашим законам правление Иссой перейдет к Виктории при соблюдении некоторых условий. Во-первых, у короля не должно быть законнорожденных детей. А во-вторых, править будет сама принцесса, а не её муж. Посему они не торопятся жениться. Деньги водятся у каждого благородного рода, а вот если с женошкой не повезет – им с этим мириться до самой смерти.

Мамочки, насколько же плоха эта девица, что её отказываются брать даже за деньги? Мне представился монстр необъятных форм с обвисшей кожей и глазками-бусинками. Этакое чудовище Франкенштейна, только упакованное в бальное платье.

Самое печальное, что в тот момент я ещё не догадывалась, как близка была к истине.

В полупустом кабинете царил полумрак. Солнечный свет был скрыт под плотными шторами, а пламени единственной свечи не хватало, чтобы осветить всё пространство. Темноволосый мужчина задумчиво рассматривал восемь фотографий, разложенных перед ним на столе. В приглушенном свете профиль его казался хищным, а глаза – темнее цвета самой бездны.

Восемь снимков одной женщины. Она спешила куда-то по улице, скучала в баре за напитком, улыбалась кому-то вне объектива. Низенькая и светловолосая, с вечно поджатыми губами и ехидно приподнятой бровью. О таких говорят: гордячка. Вздорная, самоуверенная, непокорная.

– Что мы о ней знаем? – уточнил мужчина у наемного детектива, который застыл в дверях.

– Двадцать три года, россиянка...

– Это всё понятно, – отмахнулся он. – Мне нужно что-нибудь особенное. Чем увлекается, о чем думает, кого ненавидит. Любая мелочь. Постыдные секреты или нелицеприятные поступки.

Детектив усмехнулся себе под нос, но когда мужчина обернулся к нему, лицо того не выражало ни единой эмоции.

«Какой же всё-таки скользкий тип, неспроста его зовут Слизнем», – отметил про себя хозяин кабинета, но вслух ничего не произнес. Не в его интересах было ругаться с человеком, который помогал добыть информацию о новом королевском приобретении.

– Господин, мне понадобится ещё время и гораздо больше денег, чтобы выведать подробности. Придется обратиться к её бывшим любовникам, поднять университетские и рабочие контакты.

– Не вопрос.

– Я выставлю вам на неделю счет.

– Договорились, – сказал мужчина и отвернулся обратно к столу, намекая, что разговор окончен.

Слизень ушел, оставив после себя удушливый аромат одеколona, а темноволосый мужчина всё также пристально всматривался в фотоснимки. Голубоглазая иностранка на пятом кадре смотрела прямо ему в глаза. Взгляд был серьезен, и он абсолютно не вязался с её показной маской язвительной девчонки.

– Полина Иванова, – попробовал мужчина её имя на вкус. – Что ж, попробуем тебя расколоть.

Он коснулся указательным пальцем области сердца девушки с фотографии, и ему показалось, что то трепыхнулось, силясь вырваться из клетки ребер.

Пока мы продвигались по улице вглубь, я увлеченно вертела головой по сторонам.

Невероятно!

Я зачитывалась всякими романами, в которых героини-красотки с чрезвычайно вредными характерами попадали в волшебный мир, где им тотчас выдавали меч и щит, а прекрасный рыцарь влюблялся в них с первого взгляда. И никогда не мечтала очутиться на их месте – потому что мне даром не нужны такие попаданства. Но ведь очутилась. Сомнения медленно, но верно рассеивались. Я осматривала округу и понимала: мне либо снится, либо такова реальность. Приколотно! И правда, никакой техники. Люди не утыкаются в гаджеты. А одеты вроде по-нашему, но как-то иначе. У девиц платья от колена и ниже, без глубоких декольте. Мужчины в брюках и рубашках, некоторые в футболках, но нейтрального цвета и грубого пошива. Машин нет, а вот велосипеды имеются.

– Наш мир не сильно отличается от вашего, – наблюдая за мной, изрек Дим. – Недавно мы наладили поставки вещей с ваших фабрик, но многие побаиваются переодеваться в иноземные одежды. Да и вообще твой мир им неприятен и чужд.

– А почему нам о вас вообще неизвестно?

Я обогнула грязно-серую собаку в ошейнике, лежащую на мостовой. Она даже ухом не шевельнула.

– Как показал горький опыт, техника сильнее магии. Столетие назад разразилась война, в которой вы победили. Понимаешь, магические силы скорее исчерпываются, чем патроны. После поражения сильнейшие маги объединились ради того, чтобы стереть ваши воспоминания. У них получилось. Нет, у вас иногда пробиваются минимальные способности, а у нас есть простейшие механизмы. Но не более того. Ну а мы, чтобы война не повторилась, скрываемся. Любому, кто беспричинно раскроется человеку из вашего мира, грозит смертная казнь. Я, хвала богам, направлен к тебе с официальной целью. Но ты молчи, твои сородичи не должны знать о нас. Иначе...

Он показательно пересек ногтем горло.

Значит, все фантазии о колдовстве – не выдумка. Оно есть, просто несколько иного рода! Без волшебных палочек, чудесных книг и огнедышащих драконов. Я восхищенно втянула новый, магический воздух.

– Так ты согласишься? – немного смущенно спросил Дим.

– Для начала оценим вашу принцессу и уточним детали заказа. Может, и братья не стоит. Покажешь какого-нибудь крокодила, а мне потом возись с ней.

– Прошу, не называй принцессу Викторию крокодилом, – взмолился юнец. – Хотя с цветом ты угадала... – добавил он сквозь зубы.

Ой, не к добру это, не к добру. Впрочем, где наша не пропадала?!

Правильно, наша пропадала везде.

– Я подумаю, но скорее «да», чем «нет».

Он захлопал в ладоши от счастья, свистнул в два пальца. Перед нами остановилась повозка, запряженная гнедой лошадкой. Мы ехали долго, повозка скрипела и покачивалась, а я пялилась в оконце.

Стоило догадаться, что путь наш лежит именно к дворцовым башням. Меж собою те были соединены навесными ходами-галереями без окон. Окружал дворец парк с раскидистыми дубами и тонкокостными березами. Здесь обжилась привычная флора и фауна: голуби и кусты шиповника, ленивые коты и каштаны. Никаких диковинных цветов, пятиглавых животных или говорящих птиц. Ничего из того, что описывают в книгах. Я даже разочаровалась, но буквально на секунду.

Нас пустили беспрекословно. А потом мы долго поднимались по винтовой лестнице. Я успела проклясть и короля, живущего столь высоко, и высоченные каблуки, и отсутствие технологий, а особенно – лифта.

Но ни к какому королю нас не повели. На последнем этаже – да-да, мы топали аж на самый верх, – была всего одна дверь.

– Твоя спальня. Аудиенция запланирована на вечер. Отдохни, расположись, обдумай мое предложение.

Дим распахнул дверь так, словно за ней меня ждал рай земной.

– Тут?! – еле отдышалась я. – А пониже ничего нет? Я согласна на подвал.

– Увы. Король приказал поместить тебя сюда.

И вновь заглянул мне в глаза. Я зажмурилась, но туманы уже опутали рассудок. Ну, точно, юный дипломат как-то воздействует на меня магией. Я покорно вошла внутрь и даже плюхнулась на мягкую кровать.

– Придется тебя закрыть, чтобы не убежала, – извиняющимся тоном проблеял Дим. – До вечера.

Ключ заворочался в замке. Когда способность рассуждать трезво вернулась, я дернула за ручку. Ничего. На окне – кованые решетки. Итак, девица оказалась заперта на самой верхушке башни. Для полноты образа не хватало прекрасного принца, который бы полез меня спасать. И был бы сожран драконом, тусящим по соседству.

Блин. Перспективы какие-то сомнительные.

Первым делом я ломанулась к двери, но ту было не выбить плечом, а применять что-то серьезнее я не рискнула. Всё-таки не очень тактично с моей стороны разворотить половину замка в ожидании вечера.

Ладно, осмотримся.

Моя темница была роскошна. Двухспальная кровать под балдахином, устланная шелковыми простынями. У стены – трюмо из белоснежного дерева с золотыми вставками. Перед ним стоит белое кресло, больше похожее на трон. На трюмо баночки, скляночки. В вазе – розы, разумеется, белые. Зеркало круглое, в толстой золотой раме с лепниной из лепестков. Настоящее произведение искусства.

По левую руку пузатый шкаф, как оказалось, полный одежды разных размеров и фасонов. На любого привереду. В комнате имелась вторая дверь, и за той нашлась ванна с львиными лапами-ножками. И даже краники с горячей и холодной водой. За тонкой перегородкой был

унитаз, вполне обыкновенный, разве что вместо кнопки – навесной бачок и веревка. Просто прелесть!

Только вот ни книг, ни телевизора, ни компьютера – чем мне здесь развлекаться?

Из окна открывался вид на парк. Аллеи расплзались от замка как паутинки, переплетались меж собой, выстраивая причудливые узоры. Высоко до головокружения. Если бы я и захотела сигануть отсюда, то разбиралась бы вдребезги.

Короче говоря, я благополучно задремала на широком подоконнике и проснулась только тогда, когда открылась дверь. Дим любезно поинтересовался, как прошел мой день. Вот ехидна! Сам он успел переодеться в брюки и рубашку, которые добавили ему опрятности. Надо как-нибудь при случае намекнуть, что растянутый свитер и неудобные джинсы не располагают к человеку, будь он хоть трижды дипломат с даром внушения.

– Как у пленницы злого дракона, сидела и страдала от одиночества, – хмыкнула я и спрыгнула с подоконника. Ноги затекли, потому я долго прыгала то на одной, то на второй, разминаясь. – Ты отведешь меня к королю?

– Увы, король слишком высокая персона, чтобы общаться с наемным персоналом. – Дим покрутил блестящую золотом пуговицу. – Поэтому я просто познакомлю тебя с принцессой Викторией. Согласишься – по рукам. Нет – я выведу тебя в твои земли.

– А если я растреплю там про вас?

Мы спускались по лестнице. Эхо шагов разбивалось о каменные стены. Пылали свечи, и в их неверном свете наши черты смазались.

– Поверь, наши маги помогут тебе забыть обо всем.

Дим ответил беззаботно, но в словах затесался металл. Он не лукавил и ни капельки не сомневался. В расправленных плечах появилась взрослая суровость.

– Ладно, магию нам, допустим, не перенять. Но почему вы не можете выдумать нашу технику по-своему? – не унималась я.

На одном из этажей мы двигались вглубь широкого коридора. Стены украшали нескончаемые картины с пейзажами и унылыми батальными сценами. Пол устилала ковровая дорожка.

– Нам не хватает гениальных изобретателей, – признался Дим огорченно. – Те гении, которых у вас полно, у нас рождаются раз в столетие. Мы познали простейшие механизмы, но дальше развитие застыло. Не столь важно. Проходи.

У двустворчатых дверей застыла стража, которая учтиво поклонилась и пропустила нас внутрь. Трапезный зал поражал великолепием. Площадью с небольшое футбольное поле, весь в зеркалах и позолоте, он сиял. Длинный стол персон этак на пятьдесят ломился от яств. Три массивные люстры из хрусталя нависали над столом. Зал пропах лилиями, розовыми, белыми, желтыми, стоящими в вазах. От сладкого запаха замутило. Я сморгнула и нашла посреди всех красот одну-единственную фигурку.

Матушки...

Принцесса была зеленовато-желтого окраса. С головой размером с тыкву, крупными ушами, жалким пучком черных как смоль волос и огромными лапищами. Свинячьи близко посаженные глазки смотрели с любопытством. Дим силой впихнул меня в зал и поприветствовал принцессу Викторию поклоном. Она улыбнулась, оголяя ряд желтоватых зубов.

– Вы, должно быть, Полина? – грубым мужским голосом рыкнуло существо.

– Д-да.

Да она не принцесса, а гоблин! Кошмар какой. Как такую выдать замуж, кто её возьмет? Разве что слепой, только вот чем инвалид заслужил себе подобное наказание? Теперь понятно, почему женихов не соблазнили ни деньги, ни королевские титулы.

– Приятно познакомиться. – Она поднялась.

Ростом принцесса была выше меня на три головы и дышала с присвистом.

– Кто ж вас так проклял, а? – Я плюхнулась на стул.

Молодой прислужник тотчас наполнил мой бокал красным вином. Я отхлебнула глоток и сморщилась: кислятина. Дим вперился взглядом в тарелку, не принимая участия в беседе. А вот Виктория рассмеялась, и смех её, тяжелый, густой, со звоном прокатился по залу.

– Недоброжелатели, – она откинула сальную прядь волос с низкого лба. – Что, считаете, всё плачевно?

Я промолчала. Почему-то мое бескультурье развеселило принцессу вдвойне. Она, приснув, с аппетитом налегла на запеченные куриные ножки. Жир стекал по подбородку и рукавам платья.

– Не говорите ерунды, – нашлась я. – Мы сделаем презентацию, после которой любой посчитает за честь взять вас в жены.

Принцесса тотчас помрачнела.

– Правда?

– Угу.

Я залпом осушила бокал.

– Давайте обсудим условия, – предложила, чувствуя, что кусок в горло не полезет.

Принцесса заерзала. Дим подозвал служанку, и та притащила стопку бумаги, которую положила около меня. «Контракт» было выписано сверху вязью. Так-так, чего любопытного пишут?

«Сей контракт об указании услуг между короной Иссы с одной стороны и Ивановой Полиной Сергеевной с другой заключен о нижеследующем...» Круто! У них даже используется типовая форма договоров! Я вчиталась. Итак, мне полагалось выдать принцессу Викторию замуж за мужчину высокого происхождения в кратчайшие сроки, а именно за календарный месяц, взамен чего давалось солидное вознаграждение – килограмм золота. Корона обязывалась оказывать мне любое содействие, а я – сделать всё необходимое для того, чтобы разрекламировать их красоту по всему белу свету.

Текст был витиеватый и занудный, лишенный юридической точности. Вроде и понятный, но смысл неуловимо ускользал. На третьем листе я устала.

– А если не успею? – обратилась к Диму.

– Уедешь восвояси без вознаграждения.

– Но меня никто не убьет и не вывесит за ноги на центральной площади?

Принцесса зычно хохотнула, а Дим быстро закачал головой.

– Но жить надо у вас? На последнем этаже башни? – Я, понимая, что дело пахнет нечистотами, осушила второй бокал вина, и слуга, который уже не отходил от меня, налил третий.

– Именно.

– Два требования. Первое: вы беспрекословно выполняете мои указания.

– Но...

– Беспрекословно!

Дим нехотя кивнул.

– И второе: позвольте мне забрать Мишаню.

– Кто такой Мишаня?

Я плотоядно улыбнулась.

– О-о-о. Мужчина всей моей жизни.

Правда, Мишань этих выросло и скончалось от существования со мной штук десять. Хомяки дохли как мухи: сегодня с аппетитом жует корм, а завтра валяется кверху брюхом. Но оставить верного друга на произвол судьбы я не могла. Да и съемную квартиру не помешало бы освободить от моих вещей, а то вредная хозяйка всё выбросит и не поинтересуется, куда делась съемщица.

Дим начал убеждать, что я как-нибудь обойдусь без Мишани или заведу себе нового, точно такого же, как предыдущего. Но в дьявольские глаза (надо при случае поинтересоваться,

что это за чудный дар убеждения) я предусмотрительно не заглядывала, а слушала вполуха, потому его речи не возымели действия.

Так. Теперь к главному. Договор типичный, по крайней мере, мелким почерком ничего не начиркано. Я нетерпеливо перелистнула на последнюю страницу и нашла место для подписи.

– А где ручка? – перебила распяляющегося Дима, который вещал об элитных хомяках из каких-то там Северных земель.

Парень достал из нагрудного кармана тончайшее лезвие.

– Держи.

– Что, им?

– Магические контракты заключаются на крови.

Пф, разумеется. А кто сказал, что будет просто?..

Я полоснула лезвием по указательному пальцу и выдавила алую капельку. Та упала на бумагу и, моментально впитавшись, расплылась моей подписью.

Невелика проблема: выдать замуж молоденькую принцессу. Осталось найти кавалера, который много пьет, плохо видит и совсем не соображает. Впрочем, за килограмм золота я готова выдать замуж хоть Мишаню.

Часть 3. Тайна принцессы Виктории

Итак, приступим. Мне понадобится:

- а) много листовок с приукрашенным портретом принцессы (точнее – с портретом какой-нибудь другой девушки);
- б) рекламный слоган, услышав который женихи слетятся как мухи на мед;
- в) чудо, иначе моя затея с треском провалится, и магический мир навсегда закроет свои двери.

Желательно внести культ обожания принцессы в массы. Если каждый простолюдин в стране заговорит, как прекрасна Виктория, слухи дойдут и до аристократов. Акцент будем делать на её талантах, не вдаваясь в подробности. Ах, как поет, как вышивает крестиком, какие пирожки лепит – а что зелененькая да рыбой пахнет, ну так это мелочи. У кого нет изъяна?

Субботним утром в парке столицы организовали гуляния имени Виктории, на которых под песни и пляски градоправитель вместе со свитой раздавал горожанам мелкие монеты и памятные сувениры. К началу недели гулянья должны пройти во всех крупных городах, дабы закрепить за Викторией статус любимицы жителей.

Я наблюдала за празднеством, сидя на облюбованном подоконнике в обнимку с листом бумаги и шариковой ручкой. Перьевая оставляла кляксы, потому я набрала из дома письменных принадлежностей, которые своевременно стащила лично у босса по безопасности.

В клетке копошился Мишаня.

Идеи не шли. Ни одной по-настоящему гениальной, которая озарила бы сознание и выбила дух. Интуиция, сопровождающая меня на протяжении всей жизни, куда-то испарилась.

Кто ж так поиздевался над незащищенной девочкой? Кто-то из недругов или злой колдун? И есть ли способ расколдовать бедняжку?

На первом этаже была библиотека – Дим рассказывал. После подписания контракта он огласил, что запирает меня незачем, объяснил, где что находится, посоветовал, к кому обращаться, после чего оставил наедине с принцессой. Мы помялись минут десять, доедая невероятно вкусный клубничный торт, ну а потом разошлись. Меня отвезли на повозке до перехода между мирами. Дома я скоренько собрала пожитки, и вот...

Я, спустившись по многокилометровой лестнице (изобрести, что ль, лифт?) в библиотеку, гуляла среди высоких стеллажей. Книги выстроились шеренгами, а на их корешках была написана всякая всячина: «Знахарские травы», «Сто способов построения энергетической модели», «Сказки послушным детям». За ними ухаживали – стирали пыль, клеили порванные страницы, – но особого внимания не придавали. Я открывала некоторые и закрывала, не найдя для себя полезного.

Викторию я обнаружила в одном из закутков. Одета в нелепое желтое платье, только портящее и без того ужасную фигуру. На ногах – не то туфли, не то лапти. Но вот что странно: принцесса не стеснялась своего уродства. Если мы, женщины, недовольны внешностью, то будем скрывать недостатки изо всех сил. Мне всегда казалось, что у меня короткая шея – и я прятала её за высокими воротниками. А Виктория будто специально оголяла все свои минусы. Неужели молоденькой девочке безразлично, что её жизнь навеки испорчена?

Я подглядывала за ней из-за стеллажа. Она читала что-то увлекательное и иногда довольно хмыкала. Почесывала переносицу. Постукивала пяткой. Совсем не зажатая барышня...

– Привет.

Я вышла к столу, за которым сидела принцесса. Та рассеяно улыбнулась в ответ и отвлеклась от книги, заложив страницу закладкой.

– Тебе у нас нравится? – с толикой королевской покровительственности. – Не испытываешь каких-либо неудобств?

– Спасибо, у вас замечательно.

Я с трудом удержалась от шутивого полупоклона. Принцесса окинула взглядом мои туфли на высоченной шпильке и присвистнула:

– Не падаешь?

Ростом меня природа обделила – второй и не последний недостаток, – поэтому без каблука я на людях не появлялась. Даже кроссовки брала на платформе, чтобы как-то скрасить свои сто пятьдесят шесть сантиметров.

– Не, они очень удобные. Вик. – Я оперлась ладонью о край стола. – А у тебя есть враги? Она поморщилась.

– Да откуда? Я в политические проблемы не вмешиваюсь, никаких идей не подаю, к брату не лезу. Сижу себе тихонько, даже не выезжаю отсюда.

Оправдывается. Фразы отточенные, сказанные скороговоркой, без паузы или малейшего замешательства. Будто Виктория многократно повторяла их кому-то до меня.

– Кто ж тогда тебя...

Я красноречиво глянула на неё, даже, наверное, излишне красноречиво, но принцесса не смутилась. Лишь мельком осмотрела вздутые пальцы правой руки. Её совершенно не огорчало сотворенное с ней уродство.

– Да кто угодно.

– В набитом стражей замке, при полном отсутствии врагов?

Виктория опустила взгляд в пол.

– Тебе известен отравитель! – осенило меня.

Принцесса вскочила со слоновьей грацией, едва не снеся стол (а заодно и меня), и отошла к стеллажу – якобы убрать книжку. Пальцы её тряслись как у пропойцы, а спина напряглась.

– Полина, не лезь, пожалуйста, в чужую жизнь, – холодно попросила Виктория.

Она была значимее меня и крупнее, но я не боялась ни рослых, ни именитых особ.

– Не буду. Я нисколько не тороплю, но, надеюсь, как-нибудь ты поведаешь, зачем заколдовала саму себя.

Выстрел в воздух, но он пришелся по мишени. У принцессы затряслись плечи. Моментаً взмокла спина под нелепым платьем. Она не произнесла и звука, когда я уходила, нарочито громко постукивая шпильками, но взгляд обжигал мне лопатки.

Я попала в цель.

Давно свечерело, и зарево заката расплзлось кровавым пятном по долине. На сей раз Слизень задерживался, чего раньше за ним не наблюдалось. Опаздывает на час. К чему бы это?..

Темноволосый мужчина крутил меж пальцев алый бутон, дожидаясь детектива. Он и сам уже навел справки про новую обитательницу замка. Знал, за что её уволили с предыдущей работы. Выслушал сплетни о том, какая она сумасбродная дамочка и как поставила весь замок на уши за неполную неделю пребывания.

Мужчина усмехнулся, вспоминая последний отчет от придворного доносчика. Иностранка притащила в свою опочивальню какого-то зачуханного хомяка и порывалась внести запрещенную технику. Обозвала крупного чиновника недалеким кретином, вырядилась в платье такой длины, что церковные служители перекрестились. Своеобразная особа, ничего не скажешь.

– Разрешите? – Слизень просунулся в щелку меж дверью и стеной.

– Заходи. – Мужчина отложил цветок на край стола. – Что-нибудь удалось накопать?

– О да! – Слизень бухнул на стол перед нанимателем увесистую папку с бумагами. – Здесь всё-всё-всё о её жизни, включая посещения стоматолога и аллергию на цитрусы. Может быть, теперь поведаете, на кой вам сдалась эта Иванова?

Темноволосый мужчина безразлично пожал плечами. Своих мыслей он выдавать не собирався, да Слизень и не рассчитывал, что ему так запросто откроют все тайны. Хватало того, что оплату детектив получил в полном объеме.

– Навскидку могу сказать, что ничего существенного в ней нет, – добавил Слизень, когда затянулось совсем уж неприличное молчание. – Обычная бабенка, ей повезло выжить и оказаться у нас. Остальное – в документах.

Мужчина кивнул, положив ладонь на папку. Открывать её при детективе он не собирався, и тот, поняв, что большего от заказчика не дожидается, раскланялся и свалил по своим – без сомнения, грязным – делишкам.

Бумаги по большей части представляли собой мусор. Тщательно подобранный и отсортированный, но, между тем, бесполезный. Несколько любопытных мелочей из её детства, включая ту самую аллергию на апельсины, а в остальном – пустая трата времени.

Итак, неделя потрачена впустую. Хозяин кабинета откинулся на стуле, хрустнул шеей и прикрыл глаза, когда в дверь постучались.

– Войдите.

– Вам письмо, – подобострастно заглянула ему в глаза молоденькая служанка.

Мужчина вскрыл конверт и бегло пробежался по тексту, что был выведен пером на золотистой картонке. Так-так. Сообщаем, что при королевском дворе состоится торжественный ужин, посвященный её высочеству... яства и танцы... искренне надеемся на ваше присутствие...

Ха, очень своевременное приглашение!

– Людмила, – сыто улыбнулся он служанке. – Как вы считаете, что я должен предпринять, чтобы очаровать молодую гостью Иссы?

– Ох, господин Демьян, чего вы говорите за глупости, – засмутился девушка. – Вы такой... особенный, что очаруете любую.

Она тотчас опустила взгляд в пол, испугавшись своей искренности, а мужчина ухмыльнулся и смял письмо в кулаке.

Замок был великолепен и оттого особенно ужасен. Беспредельная роскошь. Нагромождение скульптур, картин и напольных ваз. Излишки золота и драгоценных камней. И при всей нарочитой красавости в нем не было главного – здесь не теплилась жизнь. Тут редко смеялись в голос или вели задушевные беседы.

Скукота, от которой охота повеситься.

После разговора с принцессой я бесцельно слонялась по этажам. Есть ли смысл оставаться в Иссе? Зачем стараться ради той, которая, по всей видимости, так опасалась замужества, что предпочла изуродовать себя?

Обратно на последний этаж башни возвращаться не хотелось. Пока туда дойдешь – взвоешь. Да и стражник, приставленный к моим покоям, малость напрягал. Мрачный и неразговорчивый, мне начинало казаться, что он подглядывает в замочную скважину за тем, как я переодеваюсь. От его липкого, пожирающего взгляда меня пробирала дрожь. Но когда я объявила Диму, как меня напрягает стражник, юный дипломат лишь отмахнулся. Якобы хранитель покоя королевского двора самолично приставил ко мне этого человека, а его приказы не обсуждаются.

В общем, я направилась в город, где долго гуляла по базару, устроенному в честь праздника Виктории, и рассматривала шмотки. Рыночные ряды блестели, сверкали, ломились от предметов, но ни один не вызывал желания подойти поближе. Погодите-ка...

Меня привлекла вывеска в фиолетовых тонах. Мой любимый цвет. Палатка выделялась на фоне остальных, и мне захотелось подойти поближе. Этот браслет лежал среди множества драгоценностей, но был особенным. Узкий, плетенный из тончайшего золота с тремя маленькими камушками на застежке. Я жадно вцепилась в него, осматривая и так, и этак.

– Берите-берите, – посоветовал плутоватый торговец. – Не пожалеете.

– И сколько? – строго спросила я, хотя в здешней валюте не разбиралась.

– Всего три золотых, и он ваш.

Я достала сумку с монетами вперемешку с бумажными деньгами, врученную мне Димом на стратегические расходы. Отсчитала три монетки и без сожаления отдала их торговцу. Судя по тому, как тот выхватил деньги: три золотых – это много.

– Спасибо за покупку, милостивая дама. Может, ещё чего желаете?

Но больше симпатичных вещиц не наблюдалось. Нацепив браслет на запястье, я пошла дальше. Лавировала между торговцами, которые бросались ко мне в объятия, только бы привлечь к себе внимание. Обходила торгующихся до хрипоты, прислушиваясь к разговорам.

Праздник гудел, и принцессу вроде как даже чествовали. Правда, чаще всего словами: «Хоть какой-то прок от этой уродины» – но для начала сгодится.

– Позолоти ручку, деточка. – Улыбчивая цыганка сцапала меня за рукав блузки и утащила от толпы в укромный уголок. – А я тебе погадаю, ничего не утаю. Вижу, ты к нам издалека приехала. Глаза у тебя по родине скучают. Ох, несчастная ты да потерянная, тучи над тобой сгущаются, да миновать беды не получится, сколько не убегай от неё.

Чернявая, хитроглазая, одетая в цветастую юбку в пол и алую рубашку, цыганка мастерски заговаривала зубы. Да только меня было не пронять дешевыми разводами. Немудрено, что во мне видна чужачка: одежда российская, да и потрясенный вид никто не отменял.

– Мне не интересно. – Я аккуратно высвободилась и поспешила уйти, но цыганка следовала по пятам и бубнила что-то на едином дыхании: о жизни моей, судьбе, одиночестве. – Честно, отстаньте.

Удивительно, люди здесь совсем другие, а цыгане точно такие же, будто я никуда не уезжала.

– Вижу короля червового, да не по масти, а по душе его червивой, – говорила она. – Бойся, девочка, его пуще пламени, бойся запаха его любви болезненной и роз кровавых что смерть. Сердце у него насквозь очерствело, и твое ему надобно, чтобы тьму свою наполнить светом. – Цыганка обогнала меня и тронула мою грудь ладонью; я отстранилась. – Бойся, Полюшка, заклинаю тебя, иначе погубит король червовый и тебя, и себя самого. Подведет он вас к гробовой доске, а вот спасешься или сгинешь пропадом – одним богам известно.

На миг я опешила, но после рассудила логически: в Иссе даже последний бродяга оповещен о странной иноземке – вот цыганка и запомнила моё имя. Не дождется. В любом, даже магическом мире, есть здравый смысл. И мой подсказывал валить подальше. Я брезгливо поморщилась и поспешила прочь от базара. Впрочем, цыганка осталась позади, причитая и охая.

Стражник никуда не делся, так и караулил на стульчике возле дверей. Мне он не сказал ни слова, только проводил взглядом, от которого захотелось вымыться с мылом.

О, гости! Хмурая принцесса дождалась меня в спальне. Сидела она на самом краешке кровати, взгляд был мрачен, а плечи неестественно расправлены. Мишаня, оторопев от такой гостьи, несся по колесу со скоростью ездовой кобылы и изредка озирался.

Не бойся, малыш, принцесса не будет тебя жрать.

Надеюсь.

– Полина, – начала Виктория, едва я переступила порог, – давай обсудим кое-что.

Я лениво скинула туфли и плюхнулась рядом с ней.

– Ну?

– Как ты догадалась о...

– ...том, что ты сама себя заколдовала? – понимающе закончила я. – Впервые вижу девушку, которая так спокойна к собственному уродству. Да и не похожа ты на несчастную невесту, ждущую жениха. Признавайся, тот уже имеется?

Принцесса кивнула и неуклюже поднялась.

– Да, он из бедного сословия, и нам никогда не позволят быть вместе, разве что брат откажется выдать меня замуж за кого-нибудь благородного. Но мой Марк самый-самый. – В голосе появились мечтательные нотки. – Полина, ты была влюблена?

По правде, в отношениях мне особо не везло. Первый парень оказался последним козлом, второй – предпоследним; и так далее. Некоторых бросала я сама, другие уходили от меня. И уж не представляю, что должен быть за мужчина, ради которого я добровольно превращусь в стокилограммовую жабу!

– Скажем так, боги отвಾದили.

Виктория горестно вздохнула.

– Тогда тебе меня не понять, но, прошу, услышь! – Она подлетела ко мне и сжала ладони своими толстыми пальцами. – Я дам тебе любые деньги, награжу всем, чем пожелаешь, только не ищи мне супруга!

Я тоже встала (для того, чтобы отойти на безопасное расстояние) и почесала в затылке.

– Так нельзя, я подписала контракт и вроде как нацелилась на победу...

– Полина!..

Бах! Это принцесса пала предо мной на колени, и теперь мы стали примерно одного роста. Я даже рассмотрела проплешину в её волосах.

– Но мы можем провести такую пиар-акцию, после которой ни один здравомыслящий мужик на тебя не позарится, – закончила я ехидно.

– Честно?

– Ага, прекращай протирать колготки.

Виктория с кряхтением поднялась. Надежда в её взоре была столь громадной, что даже я прониклась. Вот так любовь. Любопытно посмотреть на её избранника.

Обессиленный Мишаня рухнул на брюхо, и колесо ещё долго вертелось, раскачивая измученное тельце. Виктория протянула палец, чтобы погладить хомяка, но тот вскочил и с воплем врезался в прутья клетки.

– Как считаешь, почему меня не любят животные? – доверительно спросила она.

– Не имею и малейшего представления, – сказала я, встав на почтительное расстояние и хмуро улыбнувшись.

Как выдать замуж несимпатичную принцессу, я примерно представляла, но как повернуть незатейливый ход, чтобы от принцессы отвернулись все желающие (при этом не получив по шее от короля) – с трудом.

– Может быть, обозвать твоего возлюбленного каким-нибудь графом, и дело с концом? Ну, выписать приказ, наделить землями, – страдальчески вопрошала я, представляя, как меня казнят за предательство.

– Не, – принцесса прикусила ноготь. – Не получится, у нас с этим всё строго. Титулами наделяет особая комиссия по достижениям и заслугам. Полин, я всё тебе возьму в двукратном размере, клянусь. Только помоги.

Её обещание – два килограмма золота, это ж какие деньжищи! – согрело моё сердце, поэтому я решила рискнуть. Что ж, начинаем диверсионную деятельность под кодовым названием «Царевна-лягушка».

Приглашения на светский вечер было не отменить, потому этот самый вечер, запланированный на конец недели, нужно было провести с размахом. Я обозвала себя личным помощником принцессы и даже удумала подобрать ей праздничный наряд.

– По-твоему, я недостаточно ужасна? – удивилась Виктория, когда я притащила в её опочивальню огромный кусок ярко-розовой ткани.

Атлас блестел и переливался на солнце. Не ткань, а предел мечтаний куклы Барби!

За мной еле поспевала портниха Вера, пухлая низкорослая женщина слегка за пятьдесят. Ей цвет ткани не понравился с первого взгляда. «Какое низкопробное убожество», – только и сказала она, что было расценено мною как комплимент.

– Добавим тебе очарования. Итак, записывайте. – Махнула портнихе. – Нам нужны рюшки и глубокое декольте.

– Куда записывать? – Вера подбоченилась. – Я шью вообще-то, а не бумагу мараю!

– Тогда запоминайте. Длиной чуть выше колен, вот досюда, – указала на пухлые ляхи принцессы. – А на талию присобачиваем какой-нибудь пояс с побрякушками. Чтоб звенело да посильнее. Ясно?

Пока я фантазировала на тему вечернего наряда, в спальне стояла гробовая тишина. Портниха выпучилась с помесью ужаса и непонимания; принцесса едва сдерживала истерику. Плечи её содрогались в беззвучном смехе, но лицо было абсолютно серьезным.

– Какой у тебя размер ноги?

– Сорок четвертый, – скромно уточнила Виктория.

– Тогда добавим туфли с острым носом. Без каблука, – пососала нижнюю губу, примеряясь. – О, и черные колготки со стрелками сзади. У вас продаются колготки?

– Угу, – Виктория всхлипнула от смеха, – мы покупаем их у ваших поставщиков.

– Супер! – Я захлопала в ладоши. – Вера, приступайте к измерению невесты.

И уселась на мягкую перину, в которой тут же утонула.

– Милейшая госпожа, – мялась портниха возле невозмутимой принцессы, – я не смею осуждать ваш выбор приближенных лиц, но смею подозревать: эта девица не собирается выдавать вас замуж.

– Ой, ну что вы! – Виктория приложила ручку к губам. – Думаю, вы ошибаетесь, милая Вера. Полина – талантливый маркетолог, я ей полностью доверяю. У неё особый подход к моей женитьбе.

Ага, и называется он: «Фиг вам, а не женитьба».

Мы разошлись к обеду, и портниха ещё долго стенала, мол, кто ж так обдурил несчастную простушку-принцессу, что она пригрела на груди змею подколодную.

Я тоже захотела порадовать себя, поэтому пробежалась по российским бутикам (предварительно наменяв золота на рубли) и купила элегантное платье с лифом, расшитым бисером. Узкая юбка в пол облегла ноги и визуально удлиняла их. Ну а туфли с красной подошвой от очень известного бренда, на которые я раньше разве что облизывалась, дополнили образ роковой красотки.

Довольная как слон я вернулась в замок.

В моей спальне было что-то не так. Я не совсем понимала причину тревоги, но спина взмокла, и виной тому был не подъем по лестнице и не тяжелые пакеты с покупками. Наконец, взгляд упал на покрывало. Поверх того лежал лист желтой бумаги, примятый спелым апельсином.

«Ты следующая, проваливай».

Следующая за кем?..

Не переставая дрожать, я повертела письмо в пальцах, обнюхала апельсин, но ничего не обнаружила. Надо мной глупо подшутили или стоит свалить в Россию, покуда не огребла? Ещё и фрукт этот злополучный, который только добавлял нервозности. Дело в том, что у меня

сильная аллергия на любые цитрусовые. Помнится, по детству смолола килограмм мандаринов, после чего меня увезли в предобморочном состоянии.

Кому-то известно об этом?..

Бред. Чем я не угодила местным обитателям?

Ладно, покажу письмо Виктории – та посоветует, что делать.

Тряхнула головой и хотела повесить платье на плечики. Но едва распахнула дверцу шкафа, как на меня что-то повалилось. Не что-то – кто-то! Вот что было необычно: перед дверьми не сторожил охранник, потому как он мертвый с перерезанным горлом валялся в шкафу. Я оттолкнула недвижимое тело от себя. Руки, одежда, даже лицо – всё окрасилось бурым. Завоняло железом.

Платье выпало из ослабших пальцев и укрыло собой мертвеца.

Мамочки!

Перед глазами поплыло. Не в силах смотреть вниз, я выбежала из спальни и понеслась по коридорам. Замок как будто вымер.

– Кто-нибудь! – верещала я, спотыкаясь на каблуках. – Помогите!

Меня отловил молодой прислужник и попросил успокоиться. Бесполезно, я вырывалась из его захвата, вопила, а слова никак не складывались в предложения. Затем придворный целитель влил в рот жидкость, по вкусу напоминающую мятный сироп, и на глаза опустилась пелена. Я слабо различала голоса, не могла ни пошевелиться, ни заговорить. Когда состояние полудремы прошло, меня с пристрастием допросил хранитель покоя королевского двора. Кажется, он был главным по стражникам в городе и бдительно оберегал покой не только короля, но и всей столицы. Я отвечала на однотипные вопросы, и под конец страх перерос в раздражение.

Да сколько можно мусолить одно и то же?! Человек погиб, меня собираются пустить в расход следующей. Есть ли разница, с какой стороны одеяла лежало письмо?!

– Важна каждая мелочь. Кто-то не желает видеть вас при королевской семье, – заявил хранитель.

«Да ладно?!» – окончательно разъярилась я этому тупому умозаключению. Мне-то казалось, это такой неординарный способ познакомиться. Ан нет, угроза.

– Очевидно, что вы правы, – буркнула я, укутываясь в плед.

Озноб не проходил, пальцы тряслись так сильно, что я не могла удержать в них кружку с настоем.

– Вы кому-нибудь сообщали о том, что не переносите апельсинов?

– Нет.

– Точно? – посмотрел он выразительно; так смотрят на недалеких девиц, которые путают право и лево. – Мало ли случайно обмолвились.

– Как можно о таком обмолвиться случайно? – огрызнулась я. – «Какой замечательный сегодня день, кстати, при виде апельсинов у меня отекает горло». Я прекрасно помню, что и кому рассказывала.

Хранитель покоя тотчас сбавил обороты и даже смущенно почесал в затылке.

– Ну, зачем же так нервничать. Мы найдем преступника.

– Надеюсь.

Тело вынесли и комнату вычистили, но возвращаться в место, залитое кровью, я наотрез отказалась. Принцесса предложила любое помещение на выбор (хоть кладовку, главное, чтобы я перестала биться в истерике). Самой симпатичной оказалась маленькая спальня на первом этаже, окна которой выходили в сад. Туда-то я и заселилась. Странно, что она пустовала до сего дня – и планировка, и цветовая гамма радовали глаз. А главное – близко к улице. Ко мне приставили двух новых стражников, на дверь и окна навесили предупреждающие чары. За мной даже пообещали установить круглосуточное наблюдение, только бы я осталась в Иссе.

– Не переживай, Поль, всё будет хорошо, – по-дружески убеждала Виктория.

– Понимаешь, до сегодняшнего дня меня никто не пытался убить, – ревела я навзрыд. – И охранник... жалко его...

– Зато меня пытались неоднократно, – пожала плечами она. – Как видишь, жива-здорова. Стража знает, на что идет, мы никого не принуждаем. А раз он погиб – значит, не сумел выполнить приказ короля.

Не сильно убедительно, но за неимением лучшего – сойдет. Кроме того, охранник вызывал во мне спорные чувства. Его маслянистый взгляд и зловещая ухмылка на губах... бр-р... В любом случае, смерти он не заслуживал.

В общем, я потихоньку отходила и осваивалась в новых покоях. Но на третьи сутки поняла, почему не нашлось желающих занять комнату. Днем, чаще после обеда, за стеной слышались вскрики и стоны. В первый раз я решила, что это происки разыгравшегося воображения. На второй – прижалась ухом к стене, а после вылетела из спальни и долго бродила по парку, переводя дыхание. На третий докумекала, что комната прилегает к темнице. Когда меня пришел проведать Дим, я оптимистично заявила, что не намерена больше слушать эти вопли.

– Какие? – он напрягся.

– Там, за стеной. Я понимаю, у вас тут дурные нравы и прочее беззаконие, но хватит уже измываться над людьми!

Дим почесал за ухом и сказал:

– Я всё проверю.

Он вернулся спустя пятнадцать минут и хриплым голосом спросил:

– Ты что-нибудь слышала?

– Когда?

– Сейчас.

Я покачала головой.

– Вынужден тебя разочаровать: это, как вы называете, галлюцинации. Я орал прямо в стену минут пять, а тебе хоть бы хны. Нет у нас там никакой темницы, мы же не нелюди какие-то, чтоб прямо в замке пытаться преступников. – Только я выдохнула, как он добавил: – Для этого есть специально оборудованные пыточные камеры при тюрьмах, – и гаденько хихикнул, заметив, как я побледнела. – Шучу. Ты в цивилизованном обществе. Полина, прекращай себя накручивать.

– Накручивать?! – Праведное возмущение накрыло меня с головой. – Смею напомнить, недавно прирезали моего охранника, а мне самой дали знать, что не жаждут видеть.

– В замок отныне не проникнет никто посторонний. Тройная магическая защита, стража на каждом углу.

– Ну-ну. – Я поджала губы. – А если это сделал не посторонний, а свой?

– Мы его найдем, – убежденно ответил Дим, ударяя кулаком о ладонь. – Не сомневайся в наших силах. Вечером прием, ты не забыла?

Не забыла. Пообещав начать готовиться, я крепко задумалась над тем, откуда берутся звуки. Неужели их выдает моё подсознание? Прислонилась к стене – глухо. Ладно, разберемся позднее!

– Дим! – позвала я, когда за дипломатом почти закрылась дверь.

– А? – Заглянул он в комнату.

– Подумай при случае над сменой гардероба. Ты же представляешь интересы самого короля, так почему одеваешься абы как?

Дим оглядел свою бесформенную рубашку и брюки, которые заканчивались чуть ниже щиколотки. В нашем мире такие вроде бы называются чиновниками, и носят их исключительные модники. К сожалению (или к счастью), в Иссе мода куда более консервативная.

– А что не так с моими вещами? – надулся дипломат.

Пришлось объяснить, что внешний вид – первое, на что обращают внимание при знакомстве. Человек может быть трижды дипломатом, но в растянутых джинсах или кофтах аля «откопал на чердаке» он похож на огородное пугало. Моя пламенная речь произвела на паренька неизгладимое впечатление, а если точнее – Дим очень тактично послал меня с моим бесценным мнением в баню.

Ой, какие мы нежные. Ладно, я свою совесть очистила, а будет дипломат следовать моему совету или нет – дело хозяйское.

Кстати, насчет внешнего вида. Надо бы проверить Викторию. Та как раз примеряла нечто, именуемое платьем. Пышное, короткое, с перьями по юбке и бубенцами на поясе. Мы с портнихой переругались, пока творили его. Вера убеждала, что я засланный шпион из стороннего государства, и моя цель – испортить принцессе жизнь. Я требовала неукоснительно придерживаться плана. Наша баталия переросла бы в банальную драку, если бы не принцесса, которую всё устраивало.

Виктория с каждым днем нравилась мне всё сильнее.

Я вломила в опочивальню, не постучавшись. Виктория рассматривала себя в зеркало придиричиво и очень серьезно, а портниха Вера всхлипывала. Это выглядело феерично! Бегемот, одетый в пачку, смотрелся бы куда грациознее. Розовый цвет оттенял зеленую кожу, голова-тыква казалась ещё массивнее, а короткая юбка оголяла пухлые ноги. Фасон был мешковатый, и принцесса выглядела в нем чем-то необъятным. Дополняли картинку остроносые туфли, зрительно увеличивающие ногу на два размера.

– Ну как? – полюбопытствовала я.

– Дьяволица! Заманила невинное дите в сети, – выплюнула портниха и сбежала.

Только за ней закрылась дверь, как Виктория расхохоталась в голос.

– Ты просто чудо, – смеялась она, пританцовывая в нелепом платье, и бубенцы весело звенели в такт. – Да хуже и придумать нельзя!

– Можно, – я подмигнула. – Душись вот этим.

И протянула ей дешевые духи с якобы цветочным ароматом. На самом деле пахло освежителем воздуха, причем самым едким. Принцесса осторожно принялась и поморщилась.

– Что я ещё должна сделать? – Она осторожно побрызгала на запястье. По воздуху поплыла дурманная вонь.

Виктория чихнула. Ещё раз. Глаза её предательски покраснели. Из носа потекло. Аллергия – неожиданный, но приятный штришок в нашем плане.

– Мне не нравится твое поведение. Ты слишком мила, а должна вести себя так, чтобы у женихов сносило крышу.

– Это как?

– Сейчас покажу.

Объяснения затянулись, но в конце сосредоточенная Виктория, кажется, всему обучилась. Мы попрощались, и я направилась украшать себя любимую. Испорченное платье пришлось заменить на более демократичное: черное, в пол, с высокой горловиной и рукавами-фонариками. Добавила к образу серьги, кольцо и полюбившийся браслет. Высокий каблук, конский хвост – и придиричиво осмотрела себя.

Да начнется торжество!

Часть 4. Господин долины Роз

Вечер был тих и безмятежен. В изумрудном саду стрекотали цикады. Едва вечерний палантин укрыл собой небеса, начали прибывать гости. Одинокие мужчины со всех краев, красивые и не очень, молодые и старые, глупые и начитанные до безобразия. Я рассматривала их, притаившись в углу парадной залы, попивая игристое шампанское. Принцесса не спешила появляться, кавалеры нервничали – всё шло по плану. Ко мне подошел пухлый мужичок, представившийся королевским советником, и похвалил за количество потенциальных женихов. Он сказал, что весь совет присутствует на приеме и надеется на успех мероприятия. Я уже знала, что никакой власти советники не имеют, но помогают королю в решении спорных вопросов.

О, не сомневайтесь! Успех гарантирован.

Наконец, часы пробили семь раз, и в дверях показалась она. Я с умилением смотрела, как Виктория топаёт вразвалочку, улыбаясь во все тридцать два неровных зуба. От отточенных манер не осталось и следа. Она подошла ко мне и, выхватив у меня бокал (об этом мы не договаривались), выхлебала его до дна. Затем сыто рыгнула.

– Зачет, – отметила я.

Пока кавалеры посматривали друг на друга в священном ужасе, слуги прикрыли двери, отрезая пути к отступлению.

Под музыкальное сопровождение струнного оркестра мы выбрали первую жертву – молодого и симпатичного то ли герцога, то ли князя (я в здешних титулах ориентировалась с трудом) из благородной, но обнищавшей семьи. Так, он явно купился на бюджет короны.

– Здравствуйтесь, – я склонилась в реверансе, а Виктория шутливо помахала ладошкой. – Как вас, напомниме?..

– Витгер Эльшанский.

– О, я его знаю! – выдала Виктория и счастливо загоготала, после чего расчихалась. – А чо вы такой лысый?

С этими словами она попыталась погладить его плешивую макушку. Я пихнула принцессу под бок локтем. Одно дело – произвести дурное впечатление; но совсем иное – нажать себе врагов.

– Не сердчайте, принцесса малость взволнована.

– Ага, но я уже хорошенько поддала, если вы, конечно, понимаете, о чем речь. – И она подмигнула. – Апчхи! – добавила проникновенно.

– Простите великодушно, – граф оттянул ворот сорочки, – мне срочно нужно бежать. Неотложные дела, знаете ли.

– Минус один, – шепнула я на ухо Виктории.

Та довольно улыбнулась.

Принцесса оказалась замечательной ученицей и талантливой актрисой. К каждому новому жениху она подбирала новый ключик, ещё страшнее предыдущего. Виктория ржала как конь, вытирала рот рукавом, смачно харкала и ковыряла в носу. При этом ко мне не было никаких претензий – я изо всех сил нахваливала товар и всячески впахивала его всем подряд.

– Глянь, сколько жратвы! – зычно басила принцесса, подбегая к столу с закусками. – Я б ща и лошадь умяла, гы-гы-гы.

– Жарко чо-то, – ныла она, обмахиваясь занавеской. – Давай устроим ужин в купальниках?

Число потенциальных женихов, к слову, неуклонно уменьшалось. К девяти вечера нас не покинули разве что самые культурные, но и те забились по углам, не торопясь вылезать. Остальные давно разъехались, чтобы поскорее добраться до ближайшего телепорта и воротиться в родные имения.

Лишь один человек оставался безразличным к происходящему. Высокий брюнет, худощавый и тонкокостный, с глазами холодными как озеро льда. В его осанке было столько статности, что я и сама невольно выпрямилась. Белая рубашка на смуглой коже смотрелась невероятно. Весь вечер краем глаза я изучала этого мужчину и никак не решалась подвести к нему Викторю – уж больно он был хорош и величественен, чтобы измываться над ним.

– Кто это? – наконец не выдержала я.

– Господин долины Роз. Очень богат и свободолюбив. Думаю, он не заинтересован в браке.

Виктория безразлично пожала плечами, хотя я бы давно кинулась в объятия такого мужчины и попросила взять меня хоть замуж, хоть наложницей, хоть уборщицей на полставки.

– Что тогда ему надо?

Виктория глянула сначала на темноволосого графа, после – на меня. На губах расплылась понимающая улыбка, а на щеках заиграли очаровательные ямочки. На секунду чудовище обратилось в красавицу. Пусть и гигантскую, и зеленую, и воняющую освежителем воздуха, но всё-таки девушку.

– Предположу, что ты.

Только теперь я заметила его взгляды украдкой и то, как он крутил в тонких пальцах бокал с алым, что кровь, вином: словно приглашал, заманивал, притягивал. Меня прошибло током, и в груди сразу стало тесно. Глупое сердце сорвалось на бег – не то поближе к нему, не то от него подальше.

Долгий вдох, короткий выдох, и ко мне вернулась способность соображать.

– Ну что ж, если я ему нужна – пусть первым знакомится.

Мы разошлись к десяти вечера, но господин долины Роз так и не соизволил поприветствовать мою персону. Он ушел в числе последних гостей, напоследок пожелав принцессе скорейшего замужества. Матушки, какой голос: он обволакивал, тек ледяной струей, завораживал. Я стояла в трех шагах от них и поедала господина глазами. И поняла, что мне пора срочно изучать политическое строение этих земель, чтобы разобраться: господин – это хорошо или не очень?

Не спалось. Всю ночь я не сомкнула глаз. Давили дурацкие мысли, от которых нелепая краснота заливала щеки. Мне представлялся бархатистый голос и взгляд, холодный и жгучий одновременно. Вино в бокале, и легкая улыбка на мужских губах...

Тьфу, так и рехнуться недолго!

Сдался мне, в самом деле, этот господин – у меня Мишаня есть. Хомяк сладко дрых в клетке, изредка дрыгая лапкой. Я почесала громадное пузо пальцем – кое-кто отодрался на элитном миндале – и уселась на подоконник созерцать ночной сад.

С первыми лучами солнца в спальню постучался Дим. Юный дипломат был одет с иголочки: в темные брюки и светлую рубашку, поверх которой – застегнутый на одну пуговицу жилет. От нескладного мальчишки не осталось и следа. Ха, всё-таки внял он словам тети-маркетолога!

– Итак, – Дим, не спросив разрешения, присел на край кровати, а я пялилась на паренька самыми честными глазами. – Вечер прошел так себе?

– Почему же, принцесса была мила...

– ...ага, мила, обворожительна и безобразно одета, – перебил Дим. – Полина, ты играешься с королем?

В его голосе появилась неприкрытая угроза. Я тряхнула волосами, плотнее укуталась в одеяло и зевнула во весь рот, отгоняя дремоту.

– Не носи ерунды.

– Зачем тогда ты вырядила Викторю как придорожное чучело или девицу из публичного дома? Не выдумывай отговорок. Вера сдала тебя с потрохами.

Какая всё-таки замечательная у Виктории портниха! Думаю, она не только наябедничала на меня Диму, но и сделала это с особым садизмом.

– Возможно, мой вкус не самый блистательный, но и цель была вполне простая – показать, что принцесса может быть любой. Смотри, раньше мужчины видели исключительно уродство. Теперь о Виктории заговорят в каждой подворотне, но теперь о её манерах. Дальше мы покажем принцессу в другой обстановке, чем окончательно сломаем женихам мозг. О ней будут судачить.

Ха! Во взгляде Дима появилась заинтересованность. Кажется, он проникся моими речами и всерьез задумался о том, что я – гениальный продавец. Кстати, я даже не солгала. Спорю на что угодно: после вчерашнего перформанса про внешность принцессы все позабудут.

– То есть это такой пиар-ход?

– Именно! Поверь, у неё уже появились поклонники.

– Кто же? – Дим склонил голову.

– К примеру, господин долины Роз, – на голубом глазу соврала я.

Он заметно подобрался.

– Демьян? Ты не выдумываешь?

Ага, вот как зовут таинственного гостя! Я покатила имя на языке – мне понравилось. С французским оттенком, изящное и какое-то очень уж подходящее ему. Такие имена хочется произносить полупрошепотом, на выдохе.

– С чего бы мне лгать? Он не спускал с неё глаз, а как улыбался...

Но не успела я продолжить залихватски врать, как в дверь постучались. На пороге мялся мальчишка-слуга, с трудом удерживая в руках охапку алых роз с бутонами, толстыми и наливыми соком. Цветов было не меньше полусотни.

– Э-э-э, – протянул Дим.

– Драсьте, – сказал мальчишка, по всей видимости, не осведомленный, что перед ним важный дипломат, – это для Полины.

– Неси сюда.

Я царственно махнула рукой прямо на постель. Цветы рассыпались по покрывалу кровавым полотном. Нашлась и записка, которую первым ухватил Дим.

– Полина, приглашаю вас посетить поместье Роз. Прошу послать ответ телепатической почтой. С глубочайшим уважением, Д. И., – зачитал он. – Угу, говоришь, Демьяну понравилась принцесса?

Мои щеки залились стыдливым румянцем. Терпкий аромат свежесрезанных цветов плыл по спальне. Мальчик куда-то сбежал, и было невозможно узнать: когда именно и кто передал ему букет. Неужели сам господин?

– Почем мне знать, кто ему понравился. Знаки внимания он оказывал ей.

– Угу, а на свидание пригласил тебя. – Дим вручил мне открытку. – Не забывай, твоя задача – выдать замуж Викторию, а не наладить свою личную жизнь.

– За кого ты меня принимаешь? – деланно возмутилась я.

Дим, неоднозначно хмыкнув, ушел. А я лежала, усыпанная цветами, и почему-то представляла себя в объятиях обворожительного мужчины. И эта мысль грела так, что раннее утро наполнилось новыми запахами и красками.

С понурой Викторией мы встретились в библиотеке.

– Брат пообещал меня прилюдно высечь, если я ещё раз устрою представление на смотринах, – вместо приветствия буркнула она, бездумно пялясь в книжку. – И что нам делать? Я не хочу замуж!

В глазах стояли слезы, личико скуксилось, и губы дрожали от подступающих слез. Большой ребенок, пускай и изуродовавший себя с взрослым бесстрашием.

– Ну, во-первых, я нас более-менее выгородила. Рассказывай всем, что это был ход на запоминаемость образа. Во-вторых, Вик, а ты не думала признаться ему честно? О твоём возлюбленном и о том, что, кроме него, тебе никто не нужен?

– Он меня и слушать не желает. Твердит про статус и высокую ответственность, возложенную королевским советом и им лично. Что я, племенная кобыла, чтобы рожать породистых лошадей?! Да плевать я хотела на эту ответственность!

Виктория вскочила, и книга бухнулась на пол, открывшись на середине. Я взяла, вчиталась в строчки. Это была история про любовь, а заодно про терзания и сомнения, потому что герой как раз признавался героине, что без неё он умрет, а с ней жить ему не позволит долг чести. Заинтересовавшись, я пролистнула в самый конец. Книга кончалась скромненько и со вкусом: «Их похоронили на разных концах погоста».

Бр-р-р, ну что это за отношения такие, в которых сплошные муки, а в итоге – тоскливая смерть? Любовь должна дарить исключительно положительные эмоции, иначе это не любовь, а мазохизм!

Следующие полчаса я успокаивала ревущую (причем в обоих смыслах, потому как от её рева содрогались стены) Викторию и убеждала, что всё у неё наладится. В конце концов, принцесса удумала познакомить меня с её возлюбленным, дабы убедить, какой он великолепный и неповторимый, короче, единственный в своем роде самец. Я из вежливости согласилась. И спросила как бы невзначай:

– Разреши мне на денек съездить в долину Роз?

Виктория всё поняла, усмехнулась сквозь всхлип.

– Будь осторожна.

– Почему?

– Просто будь.

Так-так-так. Недосказанность я чертовски не люблю, но выжать из принцессы подробности не удалось – а потому пришлось смириться с незнанием.

Ну что ж, отправимся покорять долину Роз!

Стояло безветрие. Солнце припекало макушку, не спасала даже широкополая цветастая шляпа. Я, одетая в легкое платье в горошек и босоножки на завязках, ехала навстречу к прекрасному господину. В телепатиционном ответе (здесь вид моментального обмена сообщениями с помощью колдовства – так сказать, смс-магия) он сообщил, что меня встретит личный помощник, и тот сейчас всячески пытался развлечь приглашенную особу.

Он справлялся о моем здоровье и настроении, любопытствовал обычаями моих земель и сетовал, что не имел чести побывать там лично. А я бездумно кивала, любуясь на зеленую полосу лесов и зеркальную гладь озера, что тянулось по правую руку. В столице Иссы катастрофически не хватало растительности, но окрестности с лихвой компенсировали этот недостаток.

– Вы голодны? – донимал помощник.

– Нет.

– Возможно, хотите пить? У нас имеется прекрасное вино многолетней выдержки.

– Нет, спасибо.

– Не устали?

– Нет.

– Путешествия на повозках могут изматывать, так что не стесняйтесь сказать об этом. Кстати. В России, насколько мне известно, перемещаются с помощью каких-то железных ящиков с окнами. А куда вы впрягаете лошадей?

Я излишне громко выдохнула сквозь сжатые зубы. Помощник догадался, что любопытство придется поумерить, и заткнулся.

Мы въехали в кованые ворота, ведущие к двухэтажному зданию. Здесь, и правда, всё покрывали розы: невысокие кусты росли у дорожек, на прутьях ограды извивались чугунные розы, и даже в лацкане пиджака дворецкого была вставлена розочка. И запах! Он опьянял как элитный алкоголь и врезался в нос, не давая отдышаться.

Но всё-таки меня не покидало гаденькое послевкусие, что господин пожадничал на подарок и попросту сорвал утренние розы в собственном саду, после чего вручил их мне с посыльным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.